

Глава 1164: Скошенный Серебряный Текст

Окинув взглядом скалу на дне озера, Хань Ли щелкнул и выпустил лазурный меч Ци.

Раздался громкий удар, и еще до того, как меч Ци даже ударился о скалу, внизу появился слой бледно-синего света, заблокировавший меч Ци.

Однако этот слой синего света был чрезвычайно слабым и длился всего несколько секунд, прежде чем его пробил меч Ци. Затем весь световой барьер распался на пятна и исчез.

Скала внизу исчезла во вспышке света, словно это была просто иллюзия. Однако на её месте появился пятицветный световой барьер, охватывающий область с радиусом более 1000 футов. Разноцветный духовный свет беспорядочно вспыхивал по поверхности светового барьера, не позволяя определить, что находится под барьером.

Хань Ли мог обнаружить огромную духовную силу, исходящую от светового барьера, и он невольно прищурился, погладив себя по подбородку.

Этот синий световой барьер был просто иллюзорным ограничением. Этот, скорее всего, был недавно установлен тремя культиваторами Формирования Ядра, в то время как этот пятицветный световой барьер внизу был ограничением, которое фактически наложил сам Мэн Хуцзы.

В то время у Мэна Хуцзы оставалась только Зарождающаяся Душа, и он спешил перейти к загробной жизни, поэтому у него, естественно, не было времени рассказать Хань Ли способ обойти это ограничение.

Казалось, что ему просто придется прорваться сквозь барьер грубой силой.

Однако было совершенно очевидно, что это ограничение было создано с использованием силы пяти элементов, поэтому даже с его способностями это все равно было бы несколько хлопотной перспективой.

Поэтому Хань Ли больше не колебался. Он сделал печать заклинания, и в сумке для хранения вспыхнул серебряный свет, в след за которым появилась его человекоподобная марионетка.

Затем их рукава Хань Ли вырвалось 36 золотых летающих мечей и со звоном слилось в массивный золотой меч длиной более 100 футов.

Печать заклинания была брошена на поверхность гигантского меча.

С раскатом грома дуга золотой молнии толщиной с руку пробежала по лезвию гигантского

меча. Молния сделала круг, а затем превратилась в чрезвычайно живого молниеносного питона.

Питон обернулся вокруг гигантского меча несколько раз, а затем поднял шею и зашипел, производя довольно грозное впечатление.

С другой стороны, человекоподобная марионетка подняла руку и вызвала красный лук, а другой рукой натянула маленькую зелёную стрелку.

С раскатом грома над маленькой стрелкой появилась золотая молния, сверкая и хаотично извиваясь.

С серьёзным выражением на лице Хань Ли указал пальцем в определенном направлении. Гигантский меч начал спускаться по его воле и с грохотом рухнул вниз, словно это было божественное оружие, разбивающее горы.

Почти в тот же момент марионетка отпустила тетиву, и из нее вырвалась зеленая стрелка, объединённая с пучками золотого света.

Земля содрогнулась от грохота атак, и поверхность светового барьера также яростно задрожала. Затем его накрыло бесчисленное количество дуг молнии, и вода в озере забурлила, создавая водоворот, который поднимался прямо к его поверхности.

Хань Ли стоял в центре вихря, совершенно не двигаясь, словно он был неподвижной скульптурой посреди всего этого хаоса.

Свет наконец начал отступать, и золотые дуги молнии тоже исчезли.

Хань Ли посмотрел вниз, и на его лице появилась улыбка.

Пятицветный световой барьер внизу исчез, обнажив небольшую, мерцающую слабым светом формацию заклинаний, диаметром более 100 футов.

Зеленая вода в озере вздымалась к нему, сдерживаясь только белым светом, исходящим из формации.

Эта формация была изготовлена с использованием какого-то специального материала, что делало её водонепроницаемой.

В глазах Хань Ли промелькнуло удивление, и взмахом руки он убрал свою марионетку. Затем его тело качнулось, и он появился прямо над формацией.

Он не спешил спускаться и приближаться к транспортной формации. Вместо этого он решил тщательно осмотреть её сверху.

Некоторое время спустя он кивнул и похлопал по сумке для хранения духовных зверей. Большинство Шестикрылых Ледяных Многоножек, которых он только что убрал, вырвались наружу, и он давал им приказы своим духовным чутьём.

Белоснежные многоножки тут же зарылись в дно озера, окружая формацию по его приказу.

Только тогда Хань Ли решил, что уместно наложить заклинание на границе формации, что немедленно активировало формацию.

Белый свет внезапно начал мигать, и Хань Ли исчез в формации.

В следующее мгновение, придя в себя от телепортации, он оглянулся и обнаружил, что находится в каменной комнате.

Каменная комната была не очень большой и совершенно пустой. Однако впереди была голубоватая дверь, и она была слегка приоткрыта.

После краткого созерцания Хань Ли сел со скрещенными ногами и высвободил свое духовное чутьё.

Его духовное чутьё медленно проползло за каменную дверь, а затем наружу, чтобы оценить комнату с другой стороны.

Убедившись, что он был единственным культиватором в пещере и что поблизости не скрывались другие культиваторы, выражение лица Хань Ли смягчилось.

Затем Хань Ли поднялся на ноги и направился к каменной двери. Его тело кануло, и он исчез в коридоре на другой стороне.

Через полдня в русле озёра вспыхнул пронзительный лазурный свет. После нескольких вспышек лазурный свет исчез вдали.

Хань Ли находился в этом лазурном свете с улыбкой на лице, рассеянно возясь с легким кусочком золотой руды в руках.

Его поездка в тайную пещеру Мэна Хуцзы оказалась весьма плодотворной.

Коллекция Мэна Хуцзы оказалась куда более богатой, чем он ожидал. Были ли это материалы

и сокровища, каждый из них стоил несколько миллионов духовных камней, или бесценные тома и секретные техники, многие из них были ценными сокровищами, о которых Хань Ли когда-либо слышал, но никогда не имел возможности увидеть лично. Поэтому он был в восторге от своего путешествия. Однако сокровище, размером с кулак, которое взволновало его больше всего в коллекции Мэна Хуцзы, было Золотой Эссенцией

В Великом Цзине Хань Ли уже собрал большую часть Золотой Эссенции, необходимой для закаливания оставшейся половины его летающих мечей. С добавлением этого фрагмента из коллекции Мэна Хуцзы он собрал все необходимые материалы и мог добавить Золотую Эссенцию во все свои летающие мечи.

Таким образом, он, наконец, сможет создать полную Формацию Мечей Золотой Эссенции со всеми 72 летающими мечами.

В прошлом Хань Ли установил половину Формации Мечей с помощью 36 летающих мечей, и она уже была достаточно мощной, чтобы представлять серьезную угрозу для культиватора на поздней стадии Зарождающейся Души.

Как только он завершит Формацию Мечей, он станет невероятно могущественным.

Неудивительно, что создатель Искусства Владения Мечом Лазурной Эссенции провозгласил, что любой, кто овладеет Формацией Мечей Золотой Эссенции, будет самым непобедим в человеческом мире.

Хань Ли с нетерпением ждал возможности увидеть силу завершенной Формации Мечей.

Он осторожно выдохнул и перевернул ладонь, с которой исчезла Золотая Эссенция, убрав её в сумку для хранения.

После этого он неторопливо продолжил свой путь. Хань Ли на какое-то время задумался, а затем неожиданно открыл рот и выплюнул маленький котел размером примерно с дюйм.

Это был тот самый Небесный Котёл!

Хань Ли поднял руку, и котел завис над центром его ладони. Он сделал печать заклинаний другой рукой и наложил заклинание на крышку котла.

Внезапно лазурный свет начал мерцать по поверхности котла, а крышка медленно поднялась, обнажив небольшой кусочек пространства.

Вспыхнул золотой свет, и изнутри вырвался талисман.

Хань Ли уже был готов к этому заранее, и из его рта вырвался взрыв лазурного света, поразив талисман с безошибочной точностью.

Золотой талисман немедленно вздрогнул, а затем его свет потускнел. Затем он был обездвижен лазурным светом, будучи подавленным огромной духовной силой Хань Ли.

Хань Ли быстро протянул руку и схватил талисман, чтобы тщательно осмотреть его.

Это был тот самый странный талисман, который ранее использовал Патриарх Золотой Цветок во время битвы. Мало того, что он мог давать мгновенную способность к телепортации, он мог также превращаться в золотые цветы и ос, показывая, что является очень мощным и универсальным артефактом.

Оказалось, что это был уникальный талисман, созданный Патриархом Золотым Цветком.

Хань Ли нашел это очень интригующим и захотел изучить поподробнее.

На первый взгляд талисман выглядел совершенно обыкновенным. Хань Ли узнал большинство рун на талисмане, и все они были довольно распространенными. Единственное, что выделяло его, - древние серебряные руны, начертанные на четырех углах и в центре талисмана.

Этот тип древнего текста был очень загадочным, и Хань Ли даже почувствовал сильную изначальную ауру, просто взглянув на нее.

Хань Ли несколько раз проверил текст, прежде чем смог окончательно определить, что они определенно отличаются от любого из древних текстов, которые он раньше видел. Кроме того, казалось, они совершенно не были связаны с другими древними текстами.

Вдобавок ко всему, на поверхности рун переливало много крошечных пятен золотого света, и все они напоминали живые существа, которые время от времени кружили над рунами, придавая им таинственности.

Хань Ли пристально посмотрел на золотой талисман и неосознанно нахмурился. «Хммм! Ты думаешь, что такие культиваторы, как ты, из человеческого мира смогут расшифровать этот тип скошенного серебряного текста? Тебе лучше просто сдаться!» Внезапно из Небесного Котла раздался нежный голос ребенка, и владелец этого голоса выглядел очень пренебрежительным по отношению к Хань Ли.

Однако Хань Ли не пришёл в ярость от этого презрительного голоса. Вместо этого он улыбнулся и сказал: «О? Похоже, ты знаешь этот тип текста».

«Хммм, даже в высшем мире не так много людей, способных понять этот текст. Если бы не тот факт, что я однажды поглотил душу человеческого культиватора, который мог понимать этот

текст, я бы тоже не смог бы его опознать», - ответил нежный голос.

На лице Хань Ли появилось серьезное выражение, и он посмотрел на Небесный Котел и сказал холодным голосом: «Почему ты вдруг решил заговорить со мной сегодня? Я думал, что ты собираешься навсегда остаться в Небесном Котле и не показывать оттуда виде».

«В прошлом вы были жалким культиватором из человеческого мира, который даже не достиг стадии Божественной Трансформации. С чего бы мне хотеть говорить с тобой? Но теперь все по-другому; ты приобрел Перо Блуждающей Птицы Кун Пэн [Кун Пэн - легендарная птица китайской мифологии, которая бывает как в форме птицы, так и в форме рыбы.], поэтому, конечно, у меня есть причина поговорить с тобой сейчас. Я также могу предложить тебе сделку» - ответил маленький ребенок в котле.

«Блуждающая Птица Кун Пэн? Ты имеешь в виду ту огромную демоническую птицу, которая напала из другого мира?» - Хань Ли изменился в лице, вспомнив о невероятной битве, свидетелем которой он был во внешних звёздных морях.

«Хе-хе! Демоническая Птица? Вот как у вас в человеческом мире это называется. Если бы ты был в Море Духов, и поклонники Кун Пенга, расы Тянь Пэн, слышали тебя, ты бы навлёк на себя большие неприятности», - хихикнул маленький ребенок.

«Рана Тянь Пэн?» - сердце Хань Ли замерло, услышав это.

«Нет смысла рассказывать тебе о вещах в Море Духов. Если ты сможешь достигнуть этого царства, то ты сам всё узнаешь, если нет, то рассказ об этом - пустая трата времени», - презрительно сказал маленький ребенок.

«Какие громкие слова! Даже если ты когда-то был выдающимся демоническим культиватором в Море Духов, здесь, в человеческом мире, твой уровень силы сравним только с уровнем демонического зверя восьмого ранга. Кто знает, сколько понадобится времени, прежде чем ты вернёшься на стадию Божественной Трансформации снова!» - издевался Хань Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/48/747575>